

Проблемы Чечни должны решаться компромиссно - на базе взаимных уступок

Политика и нравственность – несовместимы?

Эксклюзивные откровения из ЦДЖ 19 января 2000 года.

Фото Игоря Гринкина

Юрий Афанасьев и Владимир Лукин рукопожатием дали "добро" предвыборной кампании кандидата в президенты Григория Явлинского.

Юрий АФАНАСЬЕВ,
ректор Государственного
Гуманитарного
Университета:

– Я уже несколько лет содействую тому, чтобы "Яблоко" работа-

ло успешно, в том числе, в ходе различных избирательных кампаний.

К Григорию Алексеевичу Явлинскому отношусь с большим уважением как к человеку, который способен не только обеспечивать политические технологии, но и способен к аналитическим раздумьям, к поискам оптимального варианта.

Егор ЯКОВЛЕВ,
редактор "Общей газеты":

– Ровно десять лет назад в канун католического Рождества Григорий Алексеевич Явлинский сообщил нам о том, что он собирается заниматься президентскими гонками. Всю ночь мы его отговаривали, но Григорий Алексеевич с нашими аргументами не согласился. Явлинский идет по этому пути уже десять лет. За это время появились партия и влиятельная фракция "Яблоко" в Госдуме. Значит, это чего-то стоит.

Самое главное в Явлинском – это удивительное сочетание политики и нравственности. Вчерашний скандал в Думе это показал. Более нравственного политика в верхнем эшелоне власти я не знаю.

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ,
поэт:

– Я лично не знаком с будущим кандидатом от "Яблока", но мне кажется, что наше существование при Советской власти можно сравнить с жизнью на зоне, нынешнее существование – с

джунглями. Мне, по моему темпераменту, джунгли симпатичнее, чем зона. Явлинский говорит, что он берет из этих джунглей сделать лесопарк. Я не очень верю в возможность создания в России лесопарка, но если этого не хотеть и не стремиться делать из джунглей лесопарк, то я боюсь, что мы снова окажемся в зоне.

Ольга КУЧКИНА,
обозреватель "КП":

– У меня достаточно сложный и неоднозначный взгляд на ситуацию. Я наблюдаю за Путиным, и мне кажется, что пока он сделал мало ложных шагов, хотя все же сделал. Я склонна думать, что Кремль предпринял правильные стратегические шаги. Выбор Селезнева, по-видимому, был необходим для создания определенного расклада политических сил и обеспечения победы Путина на выборах президента. Я полагаю, что Путин, может быть, в возникшей ситуации даже должен претерпеть и промолчать, имея ввиду свой тактический проигрыш и стратегический выигрыш. Однако события, происходящие в Думе,

носят аморальный характер. Вот почему нужно поддержать Явлинского. Ситуация в стране и в верхушке власти сейчас очень острая и опасная.

Андрей БИЛЬЖО,
художник-карикатурист:

– Умные историки и политологи полагают, что политика и нравственность – два качества не очень совместимые. Однако, Явлинский, пожалуй, один из наиболее нравственных политиков, которые сейчас существуют в России. Все остальные – совсем безнравственные и очень сильно раздражают, а Григорий Алексеевич раздражает в меньшей степени.

Игорь ИРТЕНЬЕВ,
поэт-прозаик:

– Я поставил себе за правило не относиться ни к одному из политиков с чрезмерной симпатией. К Явлинскому отношусь достаточно ровно. Однако за свою политическую карьеру он не был мною замечен в неблагоприятных акциях и последовательно отстаивает те же принципы, которым я стараюсь следовать в своей жизни и в своем понимании, и по которым должно развиваться общество, и к каким целям должна идти страна.

Подготовила **Наталья ДЕМИНА**

Владимир Лукин:

"Нам, как обычно, не хватает двух недель"

– Владимир Петрович, Хасавюртовские соглашения по урегулированию ситуации в Чечне, в подготовке которых Вы участвовали, так и остались невыполненными. Прошло время. Ситуация вновь обострилась. В Чечне опять воюют. В целом правильная позиция "Яблока", которая была высказана его лидером Григорием Явлинским, была воспринята нашим населением не очень адекватно на фоне "ястребиной" позиции наших военных и нашего правительства. Чем, на Ваш взгляд, все это должно закончиться? Ближкрига, как и в 1995-1996 годах, вновь не получится. Антитеррористическая акция начинает приобретать окраску партизанской войны.

– Я действительно участвовал в подготовке Хасавюртовских соглашений и до сих пор считаю, что соглашение это было правильным. Другое дело то, что оно не было выполнено в каких-то аспектах нами, но, главным образом, – чеченской стороной.

В нем было три основных пункта. Во-первых, решение вопроса о статусе Чечни откладывалось до 2001 года. Во-вторых, Россия за это время должна помочь восстановить экономику Чечне, и, в-третьих, Чечня обязуется ликвидировать незаконные воинские формирования и действовать по принципу уважения всех основных международных прав, особенно в гуманитарной сфере.

Мы помогали Чечне, но, конечно, недостаточно – взять хотя бы выплату пенсий – она осуществлялась не вовремя. Но ведь и в самой России дела обстояли также. Словом, помогали мы плохо и мало – это минус федеральному центру.

Теперь о том, чего не сделали чеченцы. А они не сделали ничего: не выполнили решения об откладывании статуса – в одностороннем порядке провозгласили свою независимость, и ни о чем другом говорить не хотели. Они отказались распускать и разоружать вооруженные формирования,

хотя мы долго пытались наладить сотрудничество с их силовыми органами по борьбе с преступностью. Но вскоре выяснилось, что эти органы очень специфические – днем они борются с преступностью, а ночью – сами выступают в роли преступников.

И говорить после всего этого о том, что чеченская сторона – бедная и обиженная, совершенно не уместно, тем более после того как в сентябре-октябре прошлого года они просто напали на нас в Ингушетии. В этих условиях жесткая акция против Чечни была необходима. Другое дело – какая и куда она ведет. Акция по созданию карантинной зоны была абсолютно правильной и необходимой. Занятие северных районов Чечни – Надтеречного и Шелковского – тоже было сделано правильно, тем более что принадлежность этих районов Чечне весьма спорна.

Тотальная война против Чечни, в том числе и в горах, с неизбежностью превращается в партизанскую войну (как это уже случилось в 1994-1996 годах), так это происходит и сейчас. Никаких новых решений армия, к сожалению, нам не предлагает. Я был бы не против, в принципе, чтобы в Чечне военным путем быстро и эффективно восстановить управление федерального центра, а потом вести переговоры.

– Генерал-губернаторство ввести?

– А почему бы и нет? Это же наше право и наша обязанность контролировать свою собственную территорию, которая признается всем мировым сообществом.

– А горная пограничная часть с Грузией?

– Перекрытие границы с Грузией – очень хорошо, если оно есть, – должно быстро сказаться на боевых действиях, но пока этого не видно. Это другой вопрос. Если бы был найден ответ, который предполагал бы минимальное количество жертв и укладывался бы в довольно реальные временные рамки, я был бы за такой вариант решения чеченской проблемы.

Но, к сожалению, пока выясняется,

что сама армия ничуть не улучшилась со времен прошлой войны и те же самые проблемы, которые возникали тогда, возникают и сейчас. Люди, которых мы, якобы, победили, выглядывают в наших тылах и, будучи вооруженными, постреливают наших военных.

Иногда эта ситуация напоминает мне войну слепого со зрячим. Слепой лупит огромными кулачищами направо и налево по всем сторонам, куда дотягивается, а зрячий уворачивается и наносит удары точно в цель... Это очень опасно – это говорю я отнюдь без всякого удовольствия. Но, боюсь, что пройдет очень короткое время и нам придется еще раз внимательно разобраться: что же все-таки происходит. Нам, как обычно, не хватает двух недель для окончательного решения. Сейчас, вроде, об этом не идет речь – никто никому не мешает и все, на уровне "почти" – застывает. Я знаю, что такое партизанская война – изучал эти вопросы. И боюсь, что мы можем влипнуть в нее.

– То, что происходит последние годы в Чечне, мне напоминает борьбу с басмачеством в Туркестане, которая длилась очень долго...

– Да, в Средней Азии мы воевали с партизанами лет двадцать. А борьба с "лесными братьями" в Прибалтике и бендеровцами на Западной Украине шла лет пятнадцать – до 1956 года примерно. Поэтому вопрос этот очень сложный. И я знаю только один пример явной и недвусмысленной победы в партизанских войнах – это победа Англии над Малайей после Второй Мировой войны. Она тоже длилась десятилетия, но закончилась победой англичан. Какую другую войну ни возьми, везде полной победы не было, будь это Вьетнам, Ливан, Алжир и Израиль с Палестиной. Поэтому рано или поздно переговоры должны будут начаться. Но и нашей стороной, и сепаратистской они должны будут вестись на той основе, на которой ведутся переговоры такого рода – рожденные усталостью в войне, мно-

Фото Бориса Яковлева

гими жертвами и крайним истощением сил – а именно, компромисса.

Есть такой термин "деволюция" – частичная передача полномочий. Чем закончилась Северо-Ирландская война? Деволюцией. Создается парламент, значительная часть полномочий у местной власти, но есть вопросы общего ведения местных и лондонских властей и исключительные полномочия Лондона на этой территории.

Поэтому проблемы Чечни должны решаться таким же образом – компромиссно – на базе взаимных уступок. Ведь северо-ирландские сепаратисты были не менее упрямыми, чем наши чеченские.

К сожалению, наши сепаратисты к такому решению проблемы не готовы. А когда это случится, то нам нужно будет немедленно начинать с ними переговоры. Если есть те, кто уже созрел сейчас, то надо вести переговоры с ними.

– Но можно ли начинать работать с людьми, вышедшими из-за решетки и создающими свои военизированные отряды?

– А почему бы и нет? Политика,

ведь, вещь не одномерная. Один человек сказал, что у него есть три друга: мой друг, друг моего друга и враг моего врага. Поэтому мы пока должны начинать работать с теми, с кем можно работать. А дальше – посмотрим, что с этим делать в конечной стадии.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что в нашей Конституции есть много возможностей для передачи, перераспределения полномочий от федерального центра к субъектам и наоборот. Как только этот принцип будет принят – принцип частичной передачи полномочий, то друг друга можно будет уговорить. Я сошлюсь на мудрого Дэн Сяопина, который еще во время обострения Тибетского конфликта в 1959 году сказал так: "Мы готовы говорить обо всем кроме независимости Тибета".

И как только найдутся в Чечне люди, которые захотят говорить о чем угодно, при признании того, что Чечня должна быть внутри России, мы будем готовы начать вести полномасштабные переговоры.

Беседу вел **Сергей КОЧЕРОВ**